

ARTYKUŁY RECENZyjNE I RECENZJE

Михаил Игоревич Тягур, *Ближайший и действенный тыл военного фронта. Ленинград и Ленинградская область во время советско-финляндской войны*, изд. Нестор–История, Москва–Санкт-Петербург 2024, 486 с.

В книге кандидата наук Михаила Игоревича Тягура показано, почему СССР проиграл Зимнюю войну с Финляндией. Автор не навязывает свое мнение. Интересное повествование подводит читателя к двум решающим моментам: концентрации слишком крупных сил Красной Армии и тяжелым зимним условиям. В монографии нет батальных сцен: штабного стола с картой, усеянной флагами, или перестрелок в метель с точки зрения скрытого рядового. Написано в духе скучных названий, посвященных логистике и снабжению армии¹. К счастью, Тягур — мастер саспенса: он эмоционально оценивает повествование, удивляет поворотами сюжета, фокусируется на интригующих деталях, а иногда заставляет смеяться, описывая борьбу лиц, принимающих решения, и импровизированные уловки. Он приводит подробные данные из канцелярии, но умудряется разбить их по тексту, чтобы не перегружать читателя списками бочек горючего, ящиков с боеприпасами, свиных консервов из складских списков и так скучно отраженных на страницах мемуаров ген. Омара Брэдли.

Михаил Игоревич проявил смелость написать по теме, которая, казалось, была описана до изнеможения. Литература по этой теме восходит к написанному спонтанно монументальному произведению «Сто пять дней боев». Должны были ее опубликовать в годовщину событий, но вторжение стран «Оси», означало что успели напечатать только том, в котором обсуждается деятельность флота. Огромный поток литературы до 1960-х годов был сосредоточен на Великой Отечественной войне, сводя борьбу с финнами до эпизода из ее прелюдии². Эпоха разрядки 1970-х годов привела к замалчиванию темы, и слово *война* стало исчезать и было заменено понятиями *военного конфликта* или даже *конфликта*. Либерализация системы при Горбачеве привела к появлению публикаций, написанных совместно советскими и финскими историками, а в постсоветскую эпоху хлынул поток литературы, посвященной военным вопросам, а также связанной с промышленностью, здравоохранением и повседневной жизнью в месяцы Зимней войны³. Огромный

¹ A. Litwinowicz, *Pierwsze tygodnie polskiej intendencji wojskowej. Wspomnienia niefachowca*, [в:] *Wspomnienia legionowe*, cz. 1, Warszawa 1924; O.N. Bradley, *Żołnierska Epopeja*, wyd. MON, Warszawa 1989; K. Adamek, *Intendencja Wojska Polskiego 1918–1956*, Bellona, Warszawa 1998.

² В 1945–1955 годах в СССР было издано свыше 1200 книг, брошюр и обширных статей в прессе, посвященных Великой Отечественной войне, а в последующие пять лет (до 1961 г.) – ещё 2000 наименований. *История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945*, т. 6, *Итоги Великой Отечественной войны*, Воениздат, Москва 1965, с. 406.

³ *Неизвестные страницы «зимней войны»: журнал боевых действий 44 стрелковой дивизии*, публ. подгот. О.А. Дудорова, «Военно-исторический журнал» 1991, № 9; А.Р. Дзенискевич,

вклад внесли полковник проф. Николай Иванович Барышников, герой обороны Ленинграда, многолетний преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета и Северо-Западного института управления, и его сын проф. Владимир Николаевич Барышников, заведующий кафедрой истории Нового и Новейшего времени (XVI–XXI вв.) Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ)⁴. Даже монументальное издание–источник, выходявшее ровно

Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда (1941–1944), Нестор, Санкт-Петербург 1998; *Тайны и уроки зимней войны 1939–1940*, под общ. ред. В.А. Золотарева, ред. сост. Н.Л. Волковский, Полигон, Санкт-Петербург 2000; *Советско-финляндская война 1939–1940*, т. 1 и 2, сост. П. Петров, В. Степаков, Полигон, Санкт-Петербург 2003; П. Аптекар, *Советско-финские войны*, Яуза и Эксмо, Москва 2004; А.А. Будко, Ф.А. Иванькович, *Военная медицина СССР и Финляндии в Советско-финляндской (Зимней) войне 1939–1940 гг.*, изд. ВММ МО РФ, Санкт-Петербург 2005; «*Зимняя война*»: *работа над ошибками (апрель–май 1940 г.)*. *Материалы комис. Гл. воен. совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. Федер. арх. агентство, Рос. гос. воен. Архив*, отв. сост. Н.С. Тархова и др. редкол. К.М. Андерсон, Летний сад, Москва Санкт-Петербург 2004; П.В. Петров, *Балтийский флот. Финский гамбит*, Яуза, Москва 2005; П.В. Петров, «*Зимняя война*». *Балтика 1939–1940*, RME Group Oy, Хельсинки 2008; Д.Д. Фролов, *Советско-финский плен 1939–1944 гг. По обе стороны колючей проволоки*, RME Group Oy и Алетейя, Хельсинки – Санкт-Петербург 2009; *Зимняя война 1939–1940 гг. в документах НКВД: по материалам архива Упр. Федер. службы безопасности Рос. Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленингр. обл.*, авт. сост.: С.К. Бернев, А.И. Рупасов, изд. ЛИК, Санкт-Петербург 2010; И.И. Сейдин, *Линия Маннергейма и Красная армия (30 ноября 1939 — 22 июня 1941)*, Гйоль, Санкт-Петербург 2012; Б. Иринчеев, *Танки в Зимней войне*, Тактикал Пресс, Москва 2013; М.В. Коломиец, *Танки в Финской войне 1939–1940 гг.*, Яуза и Эксмо, Москва 2013; Б. Иринчеев, *Прорыв линии Маннергейма: Оболганная победа Сталина*, Эксмо и Яуза, Москва 2014; А. Раунио, Ю. Килин, *Зимняя война 1939–1940*, изд. Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск 2014.

⁴ Н.И. Барышников отец: *Проблема обеспечения безопасности и защиты Ленинграда с севера в годы Второй мировой войны*, Ленинградское высшее инженерно-строительное училище, Ленинград 1981; *История ордена Ленина Ленинградского военного округа*, Воениздат, Москва 1988; *Блокада Ленинграда и Финляндия: 1941–1944*, Johan Beckman Institute, Helsinki 2002; *Финляндия: Из истории военного времени 1939–1944*, Наука, Санкт-Петербург 2010. Книги, написанные вместе отцом и сыном: Н.И. Барышников, В.Н. Барышников, В.Г. Федоров, *Финляндия во второй мировой войне*, Лениздат, Ленинград 1989; *Terijoen hallitus. Uusien asiakirjojen kertoma*, Johan Beckman Institute, Helsinki 2001; В.Н. Барышников, *Рождение и крах «терийокского правительства» (1939–1940 гг.)* [в:] Н.И. Барышников, *Финляндия: Из истории военного времени 1939–1944*, изд. СПбГУ и Наука, Санкт-Петербург 2010. Книги сына В.Н. Барышников: *Suomi II maailmansodassa*, Vastavoima, Vasa 1988; *Финляндия во второй мировой войне*, Лениздат, Ленинград 1989; *От прохладного мира к зимней войне: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы*, изд. С.-Петерб. университета, Санкт-Петербург 1997; *Yksin suurvaltaa vastassa. Talvisodan poliittinen historia*, Suomen historiallinen seura, Juvaskyla 1997; *Зимняя война 1939–1940*. Кн. 1. *Политическая история*, отв. ред.: О.А. Ржешевский, О. Вехвилайнен, Наука, Москва 1998; *Вступление Финляндии во вторую мировую войну 1940–1941 гг.*, издание второе, дополненное, изд. С.-Петербургского университета, Санкт-Петербург 2005; *Вторая мировая война в мировой политике XX века: предыстория, история, итоги и уроки*, изд. «Астерион», Санкт-Петербург 2011; *Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны*, Исторический факультет СПбГУ и изд. РХГА, Санкт-Петербург 2012; *Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны*, изд. Кучково поле, Москва 2012.

в половину срока между защитой кандидатской диссертации и выходом книги, не сбило Тягура с ритма⁵.

Книга открывается очерком международной ситуации и обсуждением военных приготовлений Ленинградской области с сентября 1939 г. Последовательность событий показывает, что Кремль надеялся, что Хельсинки, как раньше Прибалтика, поддадутся дипломатическому давлению. От принятия решения о насильственном решении до начала боевых действий он дал себе месяц, ужас до белых мух... Книга показывает, что этого недостаточно. Глава, посвященная логистике, промышленному производству и транспорту, кажется наиболее интересной. Как предполагает Михаил Игоревич, Зимняя война была проиграна не столько на фронте, сколько преимущественно в глубине страны – именно так некоторые оценивают поражение Америки во Вьетнаме. Исход борьбы решили морозы, перегруженность железных дорог и отсутствие угля.

Наступила самая суровая зима с 1828 года – как говорят сибирцы – с «сорочником» (сорокаградусным морозом). Тральщики и паромы застряли во льдах, были обездвижены Балтийский флот и Ладожская флотилия. Артиллерийские системы не были приспособлены к действиям при температуре ниже -20° , ниже -25° замерзали оптические прицелы, замерзали смазочные материалы. В этих условиях командование Красной Армии перешло в наступление силами эквивалентными 24 дивизиям (425 640 бойцов), а через два месяца действовало уже 40 дивизиями численностью около миллиона солдат. Украинцев (которые сегодня не хотят этого помнить), белорусов и даже казахов везли издалека, занимая и без того перегруженные пути. Поставки не удались. Столь большая масса людей была вынуждена экономить боеприпасы, в интендантстве били тревогу о пятидневном запасе продовольствия, не хватало теплой одежды (даже ушанок), обуви, автомобилей, топлива и запчастей. Ленинградскому железнодорожному узлу с пропускной способностью 7 тыс. вагонов, пришлось принять 15 тыс. вагонов. Михаил Игоревич прав в том, что в 1938–1939 гг. Ленинградский железнодорожный узел не расширялся. Однако в это же время высшее руководство страны решило протянуть железнодорожную магистраль, связывающую Карагандинский бассейн с металлургическим комбинатом в Магнитогорске. Железнодорожная линия имела протяженность 805 км и сокращала путь доставки угля к мартиновским печам на 471 км. Летом 1938 г. геодезисты нанесли на карты оптимальный маршрут железной дороги. В марте 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б) в Москве были приняты резолюции о сокращении транспортных линий. Это позволило привлечь 20 тыс. комсомольцев и неорганизованной молодежи из Украины для поддержки местных русских и казахов на стройке⁶. На хорошо спланированные, густые железнодорожные полотна под Ленинградом сил не хватило. Эшелоны, направлявшиеся на фронт, могли за полдня перекатиться всего на 10 км. Водокачки замерзли и некому было разгружать транспорт. Станция Навалочная была забита составами до 1100–1200 вагонов, вокзал Предпортовая, который должен был

⁵ Е.А. Балашов, *Советско-финляндская война 1939/40 гг. Документальный ежедневник по боевым действиям 7-й и 13-й армий*, изд. Гйоль, Санкт-Петербург 2022, 528 с.

⁶ Б.Н. Нурсейтов, *Из истории строительства железнодорожной магистрали Акмолинск–Карталы (1939–1945 гг.)*, „Quazaqstan Tarihy”, 18 сентября 2013 г. Автор – доктор наук Кустанайского государственного университета (Кгу).

выгружать 200 вагонов в день, на рубеже года смог принять поставки от 4 до 11 вагонов. Стратегическая станция Волховстрой должна разгрузить 1–1,5 тыс. вагонов, а заторы составляли 900 вагонов. В результате авиация получила 40% нужного ей бензина и едва 12% моторного масла.

План по доставке угля в Ленинград провалился, даже завоз дров сократился в половину до 1220 тыс. кубометров. Столица революции составляла 10% промышленного производства и 1/3 военной промышленности в масштабах СССР. Между тем коллективы предприятий, поредевшие из-за призыва и сильно ограниченные конфискованными грузовиками, работали в холоде и при дневном свете (до 17 часов). Электростанции бросали в печи 60% торфа. В середине зимы около 2000 человек отправили на торфяники. Что они могли сделать с киркой? На страницах книги читатель найдет описания опустошительных конфискации грузовых автомобилей и автобусов, безумную идею перекинуть понтонный мост через Неву (железнодорожный мост был всего один), толкать легкие вагоны по трамвайным путям в городе, погружаемым во тьму. Андрей Александрович Жданов, который стоял во главе ленинградских обкома и горкома, при полной поддержке Москвы продолжал раздваиваться, но не смог остановить нарастающий хаос. Тягур сообщает, что «заводы и фабрики, а также транспортная система работали на пределе своих возможностей. Затягивание войны могло серьезнейшим образом осложнить как работу предприятий, так и продовольственное снабжение Ленинграда»⁷. Тонко не расставляет точки над и. Внимательный читатель решит для себя, нужно ли было заканчивать войну перед лицом экономической катастрофы или ввиду прорыва линии Маннергейма и угасающего сопротивления, истекающих кровью финнов, пришлось тянуть несколько недель, до победного конца, который уже был виден.

Я бы не согласился с жесткой оценкой производительности промышленности по изготовлению боеприпасов. Молодой автор акцентирует внимание на невыполнении плана в 1939 г. и несмотря на снижение ожиданий в следующем году, предположения снова были достигнуты лишь на 68%. Из приведенной в книге таблицы видно, что реальное производство артиллерийских снарядов осталось на прежнем уровне, только по калибру 76 мм (основное орудие сухопутных частей) мы наблюдаем небольшое снижение с 1977 тыс. шт. до 1 947 тыс. шт. Однако производство гранатометных снарядов увеличилось в два раза для калибра 82 мм, а для калибра 50 мм – даже в 50 раз. Винтовочных патронов было произведено чуть больше, по пистолетным патронам мы зафиксировали рост в пять раз, а по ручным гранатам – на 1/3. Планировщики, казалось, пошли нереально завесив планку, но заводы справились хорошо.

Грамотно обрисована глава, посвященная транспортировке раненых с фронта, эвакогоспитальной системе и уходу за ранеными в Ленинграде и Ленинградской области. Сравнение смертности в госпиталях города на Неве во время Первой мировой войны и в годы зимних боев показывает четырехкратное снижение смертности до 0,5% несмотря на близость к фронту. В целом у Красной Армии было больше раненых чем у финнов, но смерть собрала 6% пораженных свинцом, а не 8% как

⁷ М.И. Тягур, *Ближайший и действенный тыл военного фронта. Ленинград и Ленинградская область во время советско-финляндской войны*, изд. Нестор-История, Москва Санкт-Петербург 2024, с. 219.

у противника⁸. С фронта по воздуху перевезено 33 845 человек, большинство из них ранены. Впечатляет время полета: 40 минут. Автор справедливо не делает никаких упоминаний о Великой Отечественной войне – когда поток раненых множился, а госпитали в глубинке не ждали с распростертыми объятиями, будучи в избытке перегруженными⁹. В обоих случаях 70% пациентов военной медицины вернулись в строй. В следующих главах речь идет о противовоздушной обороне, организации добровольческих формирований и повседневной жизни в тылу фронта. Сочинение дополнено двумя приложениями: очерком, посвященным никогда не публиковавшейся коллективной книге «Сто пять дней боев» и подробно обсуждаем расход артиллерийских выстрелов Красной Армией в годы советско-финской войны.

Молодой исследователь опирался главным образом на архивы города на Неве, собранные в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) и Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), широко опираясь на документы десяти других, в том числе самых ценных коллекции¹⁰. Михаил Игоревич сумел критически отнестись к дневникам и воспоминаниям, выбирая объективные и репрезентативные описания ситуаций, например, набегов в магазины и массового снятия сберегательных вкладов в банковских кассах. Он разумно использовал прессу, отфильтровывая пропаганду и освещая важные события. Много интересных фактов ему удалось прочесть со страниц, казалось бы, второсортной железнодорожной газеты «Сталинец». Внушительный список монографий и научных статей объясняет, почему это новаторская работа, не повторяющая устоявшихся шаблонов, приносящая свежий взгляд

⁸ Раненые из состава РККА: всего 248 090, из этого вернулись в строй 172 203 (69,4%), отправлены в запас или в медучреждения других регионов, на реабилитацию 46 925 (18,9%), умерших 15 921 (6,4%). G.F. Krivosheev, *Soviet Casualties and Combat Losses in the Twentieth Century*, Greenhill Books, London 1997, p. 66. Первое издание: Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, *Гриф секретности снят. Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование*, изд. Воениздат, Москва 1993. Григорий Федотович Кривошеев был генералом-полковником, кандидатом военных наук, членом Академии военных наук. Руководитель исследовательского коллектива военных историков, проведшего исследования потерь Красной армии.

⁹ *На фронте и в тылу. Медицинские работники в годы Великой Отечественной войны*, общ. ред. С.А. Алмолдин, изд. Облздоровотдел, Петропавловск 1995, с. 10, 12, 15–16. Редактор окончил Акмолинский государственный медицинский университет, возглавлял службу здравоохранения Северо-Казахстанской области.

¹⁰ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб), Российский государственный архив социально-политической истории (филиал РГАСПИ), Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Российский государственный военный архив (РГВА), Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ), Филиал Центрального архива Министерства обороны (военно-медицинских документов) – Филиал ЦАМО (ВМД). Автор дополнительно использовал Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Научный архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Научный архив ВИМАИВиВС), Ленинградский государственный областной архив в г. Выборге (ЛОГАВ).

на Зимнюю войну. Характер книги, описывающей, однако, тыл фронта, не требовал обращения к финским архивам или литературе.

Серьезным недостатком является отсутствие какой-либо карты. Также приветствуются фотографии, иллюстрирующие стихийные бедствия, железнодорожную и автомобильную инфраструктуру или инновационные разработки военной промышленности. Полезными были бы диаграммы, показывающие масштабы транспортных узких мест или расстояния, с которых поспешно доставлялись партии грузов. Особенно не тревожит отсутствие личного индекса. По крайней мере, для польских читателей список местных лиц, принимающих решения, или участников повседневной жизни Ленинграда не принесет особой пользы.

Тягур – выпускник Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (РГПУ) в Санкт-Петербурге, сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Его исследования посвящены истории Ленинграда, Зимней войне и пропаганде 1940-х годов. Книга представляет собой расширенную кандидатскую диссертацию, защищенную в отделе современной истории России в Санкт-Петербургском институте истории РАН, подготовленную под руководством проф. Александра Юрьевича Давыдова (исследователя экономической, социальной и политической истории России второй половины XIX и XX веков). Найдется ли польское издательство, которое вопреки времени, осмелится опубликовать эту увлекательную монографию, революционно меняющую перспективу Зимней войны?

Manuel Ferreras-Tascón